

УДК 343.575

Роль организаторов и пособников в структуре наркопреступности: анализ криминологических и уголовно-правовых последствий

Косарев Сергей Викторович, магистрант, Московский университет имени С. Ю. Витте, 70202504@online.muiv.ru

В статье анализируется роль организаторов и пособников в структуре современной наркопреступности с учетом криминологических особенностей и уголовно-правовых последствий их участия. Рассматриваются тенденции трансформации наркопреступности в сторону повышения уровня организованности, а также проблемы правоприменительной практики, связанные с доказыванием умысла и квалификацией действий соучастников. Обосновывается необходимость комплексного подхода к противодействию наркопреступности, включающего оперативно-розыскные, правовые и превентивные меры.

Ключевые слова: наркопреступность, организатор преступления, пособник, соучастие, уголовная ответственность, организованная преступная группа.

Современная наркопреступность характеризуется высокой степенью организованности, транснациональным характером и активным использованием новых технологий, включая криптовалюты и даркнет. В современном обществе наркотизация приобрела масштаб эпидемического распространения и представляет собой одну из наиболее серьезных угроз человечеству [1]. При этом преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, как правило, не совершаются в одиночку, а реализуются в рамках устойчивых преступных групп, в которых участники четко распределены по ролям: от непосредственных исполнителей до курьеров, координаторов, логистов и лиц, обеспечивающих финансовое сопровождение. Среди форм соучастия особое значение имеют организаторы и пособники, участие которых формирует организационную и техническую инфраструктуру наркопреступности.

В общем числе зарегистрированных в Российской Федерации преступлений за период с января по ноябрь 2025 г., составившем 1641,3 тыс. деяний, выявлено 200,1 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что составляет 12,12 % от общего массива зарегистрированной преступности [2]. Данный показатель свидетельствует о системном характере рассматриваемой проблемы [3].

Согласно статистическим данным, за период с 2019 по 2024 г. общее количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ, превысило 1,1 млн. При этом прослеживается устойчивая тенденция к росту числа тяжких и особо тяжких преступлений [4]. Так, наблюдается снижение числа преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, с 70 565 в 2019 г. до 53 930 в 2024 г. (-23,6 %) и одновременный рост преступлений, квалифицируемых по ст. 228.1 УК РФ, со 113 303 в 2019 г. до 135 740 в 2024 г. (+19,8 %). При этом общее число наркопреступлений увеличилось с 190 988 до 198 043 (+3,7 %). Сокращение доли преступлений, связанных с незаконным приобретением и хранением наркотиков без цели сбыта, при одновременном росте преступлений, связанных со сбытом, свидетельствует о трансформации наркопреступности в сторону большей организованности. Дополнительным подтверждением данной тенденции является рост объемов наркотических средств, изымаемых правоохранительными органами [5].

Указанные процессы свидетельствуют о том, что все больше преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков совершается в рамках устойчивых преступных групп с четким распределением ролей, в которых ключевое значение имеют организаторы и

пособники. Такая эволюция наркопреступности требует от правоохранительных органов перехода от тактики противодействия отдельным правонарушениям к комплексной борьбе с организованными преступными структурами, включая выявление, пресечение и привлечение к ответственности всех участников преступных сетей — от непосредственных исполнителей до координаторов и заказчиков.

Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает дифференцированную ответственность за участие в преступлении в зависимости от формы соучастия. В соответствии со ст. 33 УК РФ:

- организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления либо руководившее его исполнением;
- пособником является лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий [6].

Организаторы наркопреступлений фактически выступают координационными центрами преступных сообществ. Они обеспечивают управление каналами сбыта, финансирование преступной деятельности, установление устойчивых связей, в т. ч. с коррумпированными должностными лицами, а также контроль за распределением доходов. Как правило, такие лица обладают высоким уровнем социальной адаптации и нередко ведут внешне законопослушный образ жизни, что существенно осложняет их выявление и привлечение к уголовной ответственности.

Пособники выполняют вспомогательные функции, включая предоставление транспортных средств, жилых помещений, информации, участие в легализации преступных доходов либо создание условий для совершения преступления. Их мотивация нередко обусловлена материальной заинтересованностью, страхом, зависимым положением либо манипулятивным воздействием со стороны организаторов.

В контексте наркопреступлений, предусмотренных ст. 228–234 УК РФ, роль организатора, как правило, квалифицируется в качестве обстоятельства, существенно повышающего степень общественной опасности содеянного, особенно в случаях совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой (пп. «а», «б» чч. 3 и 4 ст. 228.1 УК РФ). Указанные квалифицирующие признаки влекут значительное ужесточение уголовной ответственности, вплоть до назначения наказания в виде лишения свободы на срок до 20 лет.

Пособничество также образует самостоятельное основание

уголовной ответственности. Вместе с тем в судебной практике нередко возникают затруднения при установлении умысла пособника на содействие именно преступной деятельности. Так, предоставление жилого помещения для временного проживания может быть признано пособничеством лишь при условии доказанности осведомленности собственника о преступных целях использования данного жилья.

В правоприменительной практике наиболее часто выявляются следующие проблемы:

— сложность доказывания роли организатора, особенно при использовании криптовалют, закрытых мессенджеров и многоуровневых схем управления преступной деятельностью;

— неоднозначность судебной практики при квалификации действий пособников, что приводит к расхождениям в назначении наказания;

— недостаточный уровень профилактической работы с потенциальными пособниками, в т. ч. с арендодателями жилых помещений и работниками служб доставки.

В целях повышения эффективности противодействия наркопреступности представляется целесообразным:

1) развивать специализированные методики оперативно-розыскной деятельности, ориентированные на выявление организаторов преступлений посредством анализа финансовых потоков и цифровых следов;

2) уточнить в судебной практике критерии установления умысла пособника, в т. ч. путем оценки совокупности объективных обстоятельств, свидетельствующих о его осведомленности;

3) расширить просветительские программы, направленные на информирование граждан о возможной уголовной ответственности за косвенное содействие наркопреступлениям.

Таким образом, организаторы и пособники формируют скрытый структурный каркас наркопреступности, обеспечивая ее устойчивость и способность к масштабированию. Их роль требует повышенного внимания как в рамках криминологических исследований, направленных на выявление механизмов преступной активности, так и в уголовно-правовой сфере — для обеспечения адекватной квалификации и справедливого назначения наказания. Лишь комплексный подход, сочетающий правовое регулирование, оперативно-розыскные меры и превентивные стратегии, способен существенно ослабить влияние данных субъектов на структуру наркопреступности и снизить наносимый ею социальный ущерб.

Примечания

1. Чуб В. С. Наркопреступность в современной России: современное состояние, тенденции развития и региональные особенности детерминации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. N 4.
2. Гринько С. Д. Состояние и тенденции преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков в России // Социология и право. 2025. N 4.
3. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — ноябрь 2025 года. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/16106985> (дата обращения: 25.12.2025).
4. Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, зарегистрированных в отчетном периоде. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58158> (дата обращения: 25.12.2025).
5. Тепляшин П. В., Молоков В. В. Наркопреступность в Российской Федерации: современные статистические закономерности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. N 6.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

English version

The role of organizers and accomplices in the structure of drug-related crime: an analysis of criminological and criminal law consequences

Kosarev Sergey Viktorovich, master's student, Moscow Witte University

This article analyzes the role of organizers and accomplices in the structure of contemporary drug-related crime, taking into account criminological characteristics and the criminal law consequences of their involvement. It examines trends in the transformation of drug-related crime toward a higher level of organization, as well as issues of law enforcement practice associated with proving intent and the legal qualification of accomplices' actions. The study substantiates the need for a comprehensive approach to combating drug-related crime, incorporating operational investigative, legal, and preventive measures.

Keywords: drug-related crime, crime organizer, accomplice, complicity, criminal liability, organized criminal group.